Лезвие Лунного клинка было разбито вдребезги.

Давным-давно, после того как Вермут полностью уничтожил его, особенности меча так и остались загадкой… но этот зловещий клинок был передан Юджину осознанно или неосознанно. Несколько лет назад Юджин рискнул отправиться в шахты холмов Хазард, чтобы собрать разрозненные осколки клинка.

Однако даже с учетом всех осколков он все равно оставался лишь половиной того клинка, которым был когда-то.

«Клинок…» — Юджин с трепетом смотрел на меч.

Вредные миазмы, источаемые бесчисленными трупами нуров, накапливались в течение столетия. Этот злобный туман смешивался с лунным светом, соединяясь с клинком. Юджин смотрел на постоянно удлиняющийся клинок.

Буйство. Это слово внезапно всплыло в голове Юджина.

Это превращение происходило не по замыслу Юджина. В этом смысле то, что происходило с Лунным клинком, действительно было буйством. И все же, как ни странно, он не чувствовал никакой непосредственной опасности от этой аномалии.

«Они уже слились», — с изумлением подумал Юджин.

Пламя Юджина и лунный свет соединились. Проще говоря, всепроникающие токсичные миазмы этого мира усиливали Лунный клинок, восстанавливая его лезвие, не нуждающееся больше ни в каких недостающих фрагментах.

Тем не менее, когда Лунный клинок уже слился с силой Юджина, меч оставался под контролем, несмотря на то что становился все более мощным и полным.

Вжуух!

Клубящийся лунный свет рассеялся. В его центре стоял Юджин, который медленно опускал Лунный клинок, который держал наперевес.

Кончик удлиненного лезвия был не заточен. Он был тупым, как булава. Однако Лунный клинок никогда не предназначался для того, чтобы резать или протыкать кого-то.

Это было… не совсем то же самое, что раньше.

То, что он чувствовал от Лунного клинка, отличалось даже от того, когда Вермут владел им во время их странствий. Юджин не мог точно определить разницу, но клинок сейчас просто ощущался иначе, чем тогда. Однако удлиненное лезвие меча по ощущениям напоминало его прежнего.

— Как странно, — пробормотал Юджин, испытывая Лунный клинок.

Он попробовал помахать им в разные стороны. Его тусклое пепельно-серое лезвие оставалось неизменным, но мягкий лунный свет освещал его, когда он вливал в него немного силы.

Это уже отличалось от того, что было раньше. Оригинальный Лунный клинок излучал свирепый лунный свет, когда заряжался маной. Теперь же, вместо того чтобы испускать яростный, экспансивный свет, он лишь создавал на лезвии тонкий слой покрытия, похожий на сгущенную ауру клинка.

«Но он не слабее», — понял Юджин.

Он почувствовал, как по его спине пробежал холодок, когда он маневрировал Лунным клинком. Клинок двигался очень медленно, лунный свет следовал за его движением. По мере движения свет искажал пространство вокруг. Когда-то неустойчивый лунный свет теперь казался полностью слитым и гармоничным.

Но еще более удивительным было то, что он не использовался в полной мере.

От этого осознания по руке Юджина побежали мурашки. Даже в этот момент она казалась более устрашающей и мощной, чем в битве с Айрис, и это еще не был ее максимальный выход…

Более того, нынешний Лунный клинок гармонировал с маной Юджина.

В царстве Юджина "что-если": что было бы, если бы человек наложил Лунный клинок на Пустотный меч? Что, если бы он выковал Затмение, слив свет Лунного клинка со своим пламенем?

— Фух… — Юджин громко выдохнул.

По правде говоря, масштабы его потенциальной силы не поддавались никакой оценке. Он даже представить себе не мог, насколько мощной она может быть. Более того, он не смел испытывать его сейчас, опасаясь непредвиденных последствий.

Юджин убрал в ножны Лунный клинок и прокашлялся, чтобы прочистить горло: Кхм…

Вокруг стояла жуткая тишина. Шок был такой, что даже дыхание казалось слишком громким. Юджин повернулся лицом к Молону, одновременно вкладывая Лунный клинок в ножны.

— Ты должен быть благодарен, — сказал Юджин.

Молон не был уверен, о чем говорит Юджин.

— Послушай, я очистил... это место. Я сделал его... снова первозданным, — заикался Юджин.

Он говорил правду. Когда-то искаженные ядом нура ландшафты вернулись к своему естественному состоянию. Молон растерянно моргал, разглядывая преобразившийся мир вокруг себя. Земля стала ровной, горы больше не прорастали причудливыми вершинами, исчезло дурное зловоние, наполнявшее воздух при каждом вдохе, и даже тела нура, разбросанные повсюду, исчезли.

Это изменение показалось Молону не иначе как чудесным.

Битвы с нурами продолжались уже больше века. Однако безумие Молона было порождено не только сражениями.

Этому способствовало и многое другое. После битв Молон испытал горькое одиночество, а вокруг были только трупы нуров - зрелище, к которому он так и не смог привыкнуть. От такого окружения у него кружилась голова и сводило желудок просто от одного его присутствия. Все это вместе взятое усугубляло безумие Молона.

Ядовитые миазмы были невосприимчивы даже к самой сильной божественной магии, и Молону не оставалось ничего другого, как просто терпеть.

— Хех... Хаха... — рассмеялся Молон, немного неуверенно.

В его глазах читалось недоверие, когда Сиенна и Анис быстро подошли к нему.

— Что ты только что сделал? — спросила Сиенна.

— Хамел, как ты этого добился? — вклинилась Анис.

Вопросы сыпались один за другим.

Судя по тому, что можно было предположить, Юджин реконструировал Лунный клинок. Оригинальный Лунный клинок был уничтожен. Разрозненные фрагменты были пропитаны пламенем Юджина и, по его воле, вновь собрались вместе, образовав клинок. Этот поступок

укрепил его власть над Лунным клинком.

Хотя Юджин и пришел к правдоподобному выводу, ему не хватало уверенности в том, чтобы донести этот неосязаемый процесс до Сиенны и Анис.

Таким образом, он принял серьезное выражение лица и сказал: Я не знаю.

Разве этим можно похвастаться? Что ты вообще знаешь? По-твоему, это нормально - не знать того, за что ты отвечаешь? Сиенна и Анис по очереди игриво шлепали Юджина по спине. Удары были яростными до такой степени, что у него онемела спина, но обе воздержались от дальнейших выяснений, поняв, что дело не такое уж и серьезное.

— Хахаха! Хахахахаха!

Все это время Молон от души смеялся и носился по заснеженным горам. Он примчался на вершину и прыгнул с обрыва, чтобы через мгновение вернуться обратно. Затем он вдруг поднял Юджина на руки, воскликнув: Спасибо! Спасибо, Хамел!

С этими словами Юджин оказался подброшенным в воздух, а затем ещё пару раз...

***

В ту ночь они до самого рассвета беседовали о гибели Айрис, о реликвиях Эпохи Мифов, которые они наблюдали в глубинах бездны, о разговоре с Королем Демонов Заточения и о Демоническом глазе, который теперь обитал внутри Сиэль.

— Я тоже... — начал Молон, когда его прежнее выражение лица, наполненное весельем, когда он пил как сумасшедший, претерпело изменения.

Вершина Вавилона, триста лет назад.

Противостояние с Королем Демонов Заточения.

Сражение, в котором отсутствовал Хамел.

Они выложились на полную. Но результат оказался неудовлетворительным. Наверное, каждый чувствовал это. Если бы только они сражались по-настоящему, с удовольствием, без всяких сожалений...

В голове Молона всплыла затянувшаяся мысль, и он горько улыбнулся. Даже тогда они могли не одержать победу над Королем Демонов Заточения. Возможно, они использовали бы все, что

у них было… и все равно не выжили бы.

— Ты хочешь сказать, что я смогу сражаться? — спросил Молон, упорядочив свои мысли.

Он был уверен в себе. Сейчас он был намного сильнее, чем триста лет назад. Даже если он не мог победить Короля Демонов Заточения, он хотел направить свою силу, заработанную долгими годами выживания, против врага. Он сжал кулак при мысли о том, что будет сражаться вместе с Хамелом, в отличие от битвы триста лет назад.

— Что же тогда, ты думал просто наблюдать со спины, хотя ты в полном здравии? — ворчал Юджин, делая очередной глоток своего напитка.

Если быть точным, то Молон не смог бы сражаться в такой ситуации, как бы сильно ему этого ни хотелось. Зная это, Юджин все равно дразнил его. Возможно, он не хотел, чтобы Молон так легко растрогался до слез.

— Я скажу тебе об этом заранее. Возможно, я не смогу призвать тебя, когда придет время, — сказал Юджин.

— Если это Сиэль, то она сможет это сделать, — возразил Молон.

— Я сказал ей, чтобы она старалась изо всех сил, но не дави на нее слишком сильно. Если она не сможет привести тебя, не вини Сиэль… — сказал Юджин.

— Винить ее? Хамел, даже если я не смогу присоединиться к этой битве, я никогда не буду на нее обижаться! — Молон ответил с абсолютно серьезным выражением лица. Юджин сказал это в шутку, но, увидев торжественный взгляд Молона, Юджин почувствовал себя несколько неловко, услышав его ответ.

— Хамел, я доверяю тебе. Я доверяю Сиенне. Я доверяю Анис и Кристине. И я верю в тот мир, который мы имеем сейчас, благодаря клятве, которую обеспечил Вермут. Даже если я не смогу помочь тебе, мир поможет. Особенно мои потомки. Воины Рура возьмут на себя инициативу и помогут в твоей битве, — заверил Молон.

— Хм… это то, что они обещали, — ответил Юджин.

— Я уверен, Хамел. Люди этой эпохи сильнее, чем люди триста лет назад. Следовательно, против Короля Демонов Заточения… — начал Молон.

— Демоны тоже стали сильнее, чем были во время войны, — вмешался Юджин.

— Даже так… Я верю в твою победу. Конечно… если я смогу присоединиться к битве, то шансы

на победу возрастут еще больше… — заикался Молон, хотя Сиэль как будто и не присутствовала в этом контексте.

Это было связано с тем, что он знал, насколько злобным и жестоким был Хамел. Если он сейчас даст неправильный ответ, то позже Хамел может просто поделиться этим ответом с Сиэль. Молон не хотел, чтобы его презирал потомок Вермута.

— В любом случае… — после рассвета Юджин поднялся со своего места. Хотя еще несколько минут назад он пил, все следы опьянения исчезли одним взмахом его маны. Магическим образом очистив рот от привкуса алкоголя, он повернулся, чтобы посмотреть на Сиенну и Анис, прежде чем сказать: Я вернусь.

— …Ты действительно хочешь отправиться в одиночку? — спросила Сиенна, ее губы подрагивали от беспокойства. — А вдруг с тобой что-то случится?

— Еще больше причин для того, чтобы я пошел один. Если со мной что-то случится и я не смогу вернуться, ты всегда сможешь прийти и поискать меня, — сказал Юджин.

— От твоих слов мне еще меньше хочется тебя отпускать, — пожаловалась Сиенна.

— Я не собираюсь заходить далеко. В крайнем случае, вернусь к полудню, — пообещал Юджин.

Юджин сделал все приготовления. Он заправил устройство слежения, которое сделала Сиенна, в свой плащ и носил благословение, полученное от Анис и Кристины.

Он вышел из пещеры Молона и поднялся на пик Лехайнджара. Однажды он уже делил с Молоном вид, открывающийся с этой точки обзора.

С этой вершины перед ним лежали просторы Рагураяна.

Казалось, ничто не отличалось от его предыдущей встречи. То место по-прежнему было лишено особой привлекательности или таинственных чувств. Погода была мрачной, солнечный свет не падал, и жизнь не процветала. Земля, лишенная всякого прикосновения к жизни, обладала тонким слоем маны, что делало магию малоэффективной. Это была земля, насыщенная факторами, не позволяющими жизни процветать.

Это был Рагураян. Посмотрев дальше за землю, он увидел внушительный ледник. То же самое чувствовал и Юджин. Он не казался гротескной, страшной местностью, которой стоит опасаться, как это описывал Вермут.

Пламя Протуберанца вырвалось из-за спины Юджина. Крылья из огня были полностью под влиянием Юджина, и, как таковые, они теперь состояли из черного пламени.

Он не задумывался об этом, когда впервые наколдовал их... но, увидев, как крылья превращаются в черный огонь, он не смог удержаться от размышлений.

— Может, будет лучше, если я изменю их внешний вид?.. — пробормотал про себя Юджин.

Не успел он это пробормотать, как Кристина окинула его строгим взглядом: Нет, сэр Юджин, нынешний образ идеален, — сказала она.

— Что? — спросил Юджин.

— Он и так идеален, — повторила Кристина.

Хотя их крылья не имели никакого сходства, Кристина лелеяла ту общность, которую они оба имели в наличии крыльев.

Юджин нерешительно кивнул в ответ на ее напористые слова, после чего взмыл в небо.

— Не жди меня здесь. Возвращайся в пещеру, — сказал он.

Но его слова оказались напрасными, так как никто не проявлял намерения покинуть пик. Он дал им знак не беспокоиться, ободряюще взмахнув рукой, а затем двинулся к Рагураяну.

Взберись на Лехайнджар.

Узри Рагураян.

Остерегайся Конца, который приходит из-за его пределов.

Хотя маны в окружающей среде было мало, Юджин мог поддерживать Протуберанца во время полета благодаря достаточному количеству маны, которой он обладал. Когда некогда далекий ледник приблизился, Юджин на мгновение оглянулся назад.

Бескрайние просторы Лехайнджара заполняли весь горизонт. Но несмотря на то, что он был совсем рядом, он казался жутко далеким. Силуэты спутников, которых он оставил позади, были едва различимы. Связь с Сиенной, привязанной устройством слежения, становилась все слабее, и защитный свет Святых, казалось, тоже тускнел.

— Всё ощущается таким далеким, — прокомментировал про себя Юджин.

Он еще даже не достиг того, что можно назвать Концом, и все же мир уже казался далеким.

С невесёлой улыбкой Юджин достал из плаща Лунный клинок. Возможно, когда он приблизится к Рагураяну, меч проявит какую-то реакцию... но ничего не произошло. Клинок не вибрировал по собственной воле и не мерцал лунным светом.

«Должен ли я быть разочарован?» — Юджин не был уверен.

Вместо того чтобы убрать в ножны Лунный клинок, он повесил его на бедро и достал Священный меч Альтаир. По его воле он засветился. Юджин надеялся на знак, держа сияющий меч наперевес. Однако снова ничего не произошло.

Земля подошла к концу.

Под ним простиралось замерзшее море. Примерно в этой точке Юджин перестал летать и спустился вниз. Лед, толстый, как земная кора, казался достаточно прочным, чтобы удержать даже гиганта.

Может быть, подо льдом что-то есть? Может быть, дно скрывает колыбель нуров? Эти мысли побудили Юджина пристально вглядываться в ледяные глубины.

Но не было никаких признаков нура или чего-то еще. Разбив лед, чтобы нырнуть глубже, можно было бы открыть какой-то неизвестный мир, но он не стал пытаться это сделать.

«Зачем мне искать неприятности? Кто знает, что может случиться». — Юджин продолжил свой внутренний монолог.

Как далеко нужно было зайти, чтобы море стало настоящим морем? Как далеко он должен зайти?

Но он пришел не для того, чтобы выяснять такие вещи. Его путешествие к Рагураяну и этому далекому морю было не для того, чтобы доказать, что мир круглый и что север и юг связаны между собой.

Это была задача для будущих исследователей. Причина, по которой Юджин оказался здесь, заключалась в том, чтобы поразмыслить над своими прошлыми жизнями, особенно над тем моментом, когда он пал перед Королем Демонов Разрушения.

«Возможно...» — подумал Юджин.

В утерянную Эпоху мифов, когда все живое погибло, а моря разлились, Король Демонов Заточения погрузил целый город в морские глубины из-за договора, который он заключил с Королем Демонов Безумия. Это был уникальный случай, в то время как всему остальному грозило полное уничтожение.

Когда мир исчез, а моря поднялись, он задался вопросом, осталась ли после этого какая-нибудь земля. Может быть, после того как воды поглотили все и образовались новые земли? Независимо от конкретики, мир начинался заново.

Бескрайний океан за Рагуяраном, царство, не тронутое людьми этого века, стоял как остаток мифической эпохи. При этом осознании в глаза Юджина закралась тень.

Почему такое место осталось? Было ли это преднамеренным или неизбежным следствием? Это место было обломками разрушенной эпохи. А что же тогда с Юджином?

Он был призраком ушедшей эпохи. На самом деле он теперь тосковал по той эпохе и ее знаниям. Его сознание оставалось узким и жаждущим большего. Будь то Юджин, Хамел или Агарот, выделить среди них свою истинную сущность для него не имело особого значения. Потому что его единственная цель никогда не менялась. И заключалась она в том, чтобы истребить Королей Демонов.

Потому что это было необходимо, чтобы покончить с демонами.

И поэтому его желание вспомнить последние мгновения Агарота было исключительно по этой и только по этой причине.

«Нет необходимости их различать», — сказал себе Юджин.

Тихонько хихикая, он провел рукой по левой части груди.

Искра.

В тот момент, когда его пальцы соприкоснулись, заискрился багровый ток.

«Мы связаны таким образом», — подумал Юджин.

Несмотря на то, что он дважды перерождался, его божественность не угасла.

Из его груди появился Божественный меч. Этот клинок, сформированный из его багровой божественной силы, сиял ярче, чем когда он убивал Айрис. Благоговение и вера в Юджина, выкованные рассказами о его эпопеях по всему континенту, придавали клинку блеск.

Юджин поднял Божественный меч вертикально и схватил его обеими руками. Он пристально вглядывался в волнистую божественную силу клинка.

Чудеса были деяниями богов.

Затем Юджин заговорил: Я желаю…

Желание бога.

Звуки войны эхом отдавались в его ушах.

————————————————————————

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

http://tl.rulate.ru/book/51117/3769156